

Глава 542. Постоянно в бегах! Нападения Ван Чуна!

- Ореол Военного Генерала, как видно из его названия, нацелен на элитных экспертов уровня генерала. Он может перекрываться с Ореолом Проклятия Поля Битвы.

Голос Камня Судьбы зазвучал в его голове.

Ван Чун нахмурился и спросил:

- Есть ли у Ореола Военного Генерала какие-либо другие эффекты ореола, кроме Проклятия Генералов? Или же Ореолом Военного Генерала является только Ореол Проклятия Генералов?

- Ореол Военного Генерала не ограничен Ореолом Проклятия Генералов. Он также может быть нацелен на другие категории, такие как аравийский ореол и Ореол Харакс Спасину, но пользователь должен сначала получить их! - Еще раз ответил голос.

- Аравийский ореол...

При упоминании этого имени сердце Ван Чуна забилося, и на секунду в его голове пробежали тысячи мыслей. Ван Чун смутно что-то схватил, но, подумав об этом, он почувствовал, что вообще ничего не понял.

- Как мне официально активировать Ореол Проклятия Генералов? Строго спросил Ван Чун.

Ореол Поля Битвы был чрезвычайно мощным, его существование на поле битвы почти не поддавалось действию небес. Но недостаток этого ореола был также очень очевиден: он не имел абсолютно никакого влияния на людей элитного класса. Таким образом, был ли это Бачичэн, Бутунлу или Фэнцзиайи и другие элитные эксперты, ореол Ван Чуна был совершенно бесполезен против них.

Но если бы у него была Ореол Военного Генерала, все было бы иначе.

Хотя Испытание Судьбы временно остановило Ван Чуна от получения какой-либо Энергии Судьбы и, таким образом, любых путей получения силы за счет использования Энергии Судьбы, другие пути остались без изменений. Если бы он мог активировать Ореол Военного Генерала, это стало бы для него большим благом на поле битвы.

- Ореол Проклятия Генералов требует: 1. Убить десять иностранных командиров: 2: Убить одного эксперта Царства Глубокого Бойца на поле битвы: 3: Достигнуть третьего уровня в Ореоле Проклятия Поля Битвы! Только после того, как все три условия будут выполнены, пользователь может официально активировать Ореол Проклятия Генерала!

Бузз!

Сердце Ван Чуна сразу упало. Первое условие было терпимым, но два других условия были очень трудными. Требования к улучшению Проклятия Поля Боя экспоненциально росли с каждым уровнем. В последнем сражении Ван Чун руководил армией протектората Аннана, убив более пятидесяти тысяч солдат Фэнцзиайи и Цзяосилуо.

Но Ван Чуна Ореол Проклятия Поля Битвы все еще не достиг третьего уровня.

Ван Чун мог только чувствовать, что он не далеко от достижения третьего уровня, но как

именно, как далеко? Ван Чун понятия не имел.

И даже в этом случае ему все еще нужно было победить эксперта Царства Глубокого Бойца, и Камень Судьбы также указывал, что он должен быть на поле битвы. Другими словами, это условие требовало, чтобы Ван Чун полагался на свои силы, чтобы победить эксперта Царства Глубокого Бойца. Не то, чтобы Ван Чун раньше не убивал таких экспертов, но он убил большинство из них, когда они не могли сопротивляться, нанеся им удар Маленьким Мечом Иньян, чтобы поглотить последний кусочек Звездной Энергии в их телах.

Это явно отличалось от условия, указанного Камнем Судьбы.

Еще есть много времени. Пока эта война идет, я определенно могу выполнить условия, чтобы активировать Ореол Проклятия Генералов!

С этой мыслью Ван Чун успокоился.

В обычных условиях условия Камня Судьбы было бы невозможно выполнить, но в этой масштабной войне с участием трех стран все было возможно. И если он сможет добиться успеха, Проклятие Генералов могло бы сыграть решающую роль в изменении хода этой войны.

Ван Чун пришел в себя и махнул рукой:

- Приготовьтесь к отъезду! Тибетцы могут в любой момент понять, что что-то пошло не так. Мы должны начать следующий этап как можно быстрее!

Вокруг него битва под дождем уже затихала. Для этой засады Ван Чун подготовил двадцать тысяч солдат. Двадцать тысяч элитных солдат армии протектората Аннана и четыре-пять тысяч кавалеристов были силами, полностью способными справиться с шестью или семью тысячами солдат тибетской кавалерии. Это было слишком легко.

Битва закончилась намного быстрее, чем он предполагал.

Под командованием Ван Чуна воины армии протектората Аннана лишили покойных тибетских кавалеристов брони. Горные скакуны были превосходными скакунами, а выживших лошадей отдавали пехоте для езды. С этими тибетскими доспехами и высокогорными скакунами четыре тысячи «тибетских» кавалеристов Ван Чуна выросли до восьми тысяч.

- Достаточно!

Ван Чун посмотрел на этих энергичных «тибетцев», у которых явно не было лиц, принадлежащих людям плато, и кивнул. Военное искусство подчеркивало необходимость времени, географии и единства людей. В обычных обстоятельствах тактику Ван Чуна было бы очень трудно использовать, но этот ливень позволил добиться успеха.

Пока его солдаты прижимали свои тела к лошадям, они могли достичь идеальной маскировки.

Самым большим недостатком был язык. Невозможность говорить по-тибетски легко разоблачит схему, но сам Ван Чун мог решить эту проблему.

Было невозможно быстро выучить тибетский язык за короткое время, но было просто выбрать нескольких наиболее умных солдат и научить их нескольким простым фразам, на которые можно было бы ответить, когда их спрашивали.

- Время мало. Пошли!

Выбрав нескольких лидеров и разделив армию на две части, Ван Чун быстро вывел армию вперед еще раз.

Румбл! Армия протектората Аннана разделилась на две части: одна группа кавалерии поехала на юг, а другая на север. Через несколько мгновений они исчезли под дождем. Весь процесс прошел гладко, как текущая вода, и казалось, что они никогда не появлялись.

.....

Тыгыдык!

Вдали слышались звуки боевых коней, и сквозь дождь стали приближаться черные силуэты.

- Кто идет?

У подножия горы тибетский командир пяти человек вышел из армии и вывел свою лошадь навстречу этой приближающейся группе, его голос звучал резко.

- Это мы! Нам не удалось поймать этих Танцев. Они были слишком быстры, черт побери! - закричал вождь тибетцев, сжав кулак в воздухе, на его лице было выражение ярости и беспомощности.

- Они сбежали?

Командир пяти человек нахмурился, явно не желая принять результат.

- Но разве твое расположение не там? Почему ты пришел к нам?

- Э! Не здесь?

Тибетский полководец казался шокированным, только теперь осознав, что он - потерялся. Он опустил голову и начал бормотать про себя.

- Что вы сказали? - спросил командир из пяти человек, подходя ближе.

- Я сказал - гула...

Голос тибетского полководца был немного искажен.

- Что вы сказали?

- Я сказал, что мы...

Шторм был действительно слишком громким, и голос тибетского командира становилось все труднее и труднее уловить. Командир из пяти человек нахмурился, он перестал спрашивать и поехал на лошади вперед.

- Хммм!

В этот момент никто не заметил пренебрежительного взгляда в глазах тибетского командира, когда он внутренне усмехнулся.

У этого тибетца были свои пределы, поскольку он знал только то, чему его научил Ван Чун. Остальное было случайным бормотанием. Однако этого расстояния было достаточно.

- Братя, в атаку!

С криком тибетский командир сбросил маскировку, его правая рука внезапно поднялась над головой, и он отдал приказ атаковать. Румбл! Как будто получив сильный шок, унылая тибетская кавалерия внезапно подняла головы и начала врываться в строй настоящих тибетцев.

- Убьюююююю!

Лошадь полетела вперед, повсюду лил дождь. Несколько тысяч солдат Протектората Аннана мгновенно врезались в неподготовленную тибетскую армию.

.....

В то же время в другом месте...

- Кто?

- По приказу великого генерала мы пришли укрепить северо-запад!

Под грозовыми облаками, тибетец ехал рослой лошадью вперед, знамя высоко, приведя тысячи кавалеристов под дождем.

Бум!

И затем, под бесчисленными ошеломленными взглядами, эти тысячи солдат ворвались в армию...

К юго-востоку, юго-западу, северо-востоку... несколько мест внезапно подверглись нападению со стороны мнимых тибетцев.

Эти люди были такими же непредсказуемыми, как призраки, все они были одеты в тибетские доспехи, что делало невозможным отличить Танца от тибетца. Более того, они появились по разным причинам, что привело к тому, что тибетцы оказались совершенно беззащитными. Их способ борьбы был также быстрым и решительным.

Прежде чем солдаты смогли прибыть из других мест, они уже отступили.

В этом хаосе были даже случаи, когда настоящие тибетцы нападали на настоящих тибетцев. Эта непрерывная суматоха вызвала у солдат панику, как у переполошенных птицы. Цепочка командования начала распадаться, поскольку никто не знал, были ли те, кто отдавал приказы, их офицерами или офицерами династии Тан.

- Черт возьми! Сколько там Танцев?

- Как мы можем защититься от этого? Они даже носят наши доспехи!

- Невозможно ясно увидеть что-либо в этом дожде! И становится все темнее и мрачнее, делая задачу еще более сложной!

.....

Тибетские командиры раздраженно сжали кулаки.

В любое другое время эта тактика была бы самоубийственной. Но прямо сейчас основная армия пыталась уничтожить армию Сяньюй Чжунтуна на вершине. Не было войск, чтобы выслеживать врага в их тылу. Кроме того, был также неизбежный и объективный факт: хотя армия отправилась на рассвете, со всеми погонями, сражениями и потерей, уже приближались сумерки. Даже если громовые облака рассеются, это был неподходящий период для поиска.

Что еще более важно, несмотря на все времена нападения армии Тана, тибетцы все еще не знали, сколько у них было солдат.

Сначала тибетцы считали, что есть только одна группа. Несмотря на то, что они атаковали множество мест, их противники просто использовали дождь, чтобы обмануть тибетцев. Но позже они поняли, что это было не так, потому что были времена, когда три места подвергались одновременным и крупномасштабным нападениям.

В сочетании с тем фактом, что эти люди уходили так же быстро, как и приходили, даже доблестные генералы Королевства Нгари не могли определить, сколько людей было спрятано в эту темную ночь, а тем более обычные солдаты.

.....

- Что делают эти тибетцы?

В то же время, на вершине высокой горы, генерал в полной броне из протектората Аннана посмотрел вниз с горы, его брови задумчиво нахмурились. У него был шрам на левой брови. Он излучал ауру, густую и тяжелую, как гора.

- Или они используют уловку, чтобы приманить нас? - Предложил другой генерал, высокий и худой. Его доспехи были забрызганы кровью и покрыты царапинами, оставленными скимитарами. Было очевидно, что он пережил много ожесточенных сражений. На юго-западе такие ветераны были яростными и смелыми генералами.

- Это не так!

Генерал с шрамом на левой брови покачал головой и сказал глубоко:

- Хотя я также думал, что тибетцы пытаются нас выманить или заставить нас укрыться, это явно не тот случай! У Хошу Хуйцана очень высокий уровень мнения о себе, и учитывая его личность, он никогда не опустится до того, чтобы использовать такую тактику, когда он и без того побеждает. Это было бы похоже на вытягивание ног у змеи. И кроме того... это, конечно, не похоже на игру!